

Это был первый раз, когда Е Эр пустил самку в свою комнату.

Си Цзэ был одет в свободную пижаму и осторожно сидел на маленьком диванчике у кровати. Его поза была немного неестественной, но все такой же прямой, даже слегка напряженной.

Он всегда сохранял сдержанность и достоинство военной самки, ничего не трогая без спросу и не совершая никаких излишне любопытных движений.

Словно подобранный с улицы щенок, он настороженно забился в угол маленькой, потрепанной коробки, аккуратно поджав под себя все четыре лапы. От малейшего прикосновения его шерсть встала бы дыбом.

Поистине... мило.

Е Эр бросил на него взгляд и почувствовал легкий зуд между пальцами правой руки, едва сдерживая желание погладить его.

Он прошел мимо маленького диванчика, сел на край кровати, посмотрел на сдержанное выражение лица самки и улыбнулся: — Нервничаешь?

— Нет. — Си Цзэ поджал губы, его голос был очень тихим.

— Чего тут бояться? Я слышал, это не больно, — Е Эр вспомнил содержание научной статьи и шаги, описанные в руководстве.

...Они были слишком абстрактными, так что нужно было попрактиковаться лично, чтобы понять, что именно нужно делать.

Погруженный в мысли о этапах руководства, он рассеянно произнес: — Скоро начнем. Приготовься.

Однако в следующую секунду...

— Тебе не нужно снимать штаны!

Самка посмотрел на него с некоторой растерянностью. В то время как верх все еще был на нем, свободные пижамные штаны были спущены и небрежно валялись на лодыжках.

А под ними на нем ничего не было. Все, что можно и нельзя было видеть, оказалось выставлено напоказ.

Лицо Е Эра оставалось спокойным, но на самом деле его разум на мгновение опустел. Он не мог не скосить глаза. — ...Кхм.

— Простите, я думал, что...

Си Цзэ в панике наклонился, чтобы натянуть штаны, но в спешке запутался в них, и ему потребовалось несколько попыток, чтобы надеть их должным образом.

Его длинный хвост перекосялся от грубого обращения, и Е Эр, поморщившись от сочувствия к Си Цзэ, посмотрел на него. Он протянул руку и надавил на плечо самки: — Осторожнее, к чему такая спешка?

Почувствовав, как под его руками напряглись мышцы, Е Эр поднял взгляд и заметил, что уши

и шея самки покраснели, и этот румянец явно стремился расползтись ниже.

Си Цзэ молча поправил одежду, отвернувшись, словно что-то скрывая, чтобы самец не увидел смущения и растерянности на его лице.

Удивительное дело. Когда он думал об использовании своего тела в обмен на ресурсы и когда хотел выполнять свои так называемые обязанности раба-самки, он был поразительно спокоен, не выказывал никакого сопротивления, словно смирившись со своей судьбой.

Но каждый раз, когда Е Эр слегка прикасался, поглаживал или небрежно дразнил его парой фраз, эта холодная и напряженная маска давала трещину, обнажая намек на юношеские, еще не изведенные эмоции.

Словно мед, которым можно насладиться лишь после того, как вскрыешь его твердую оболочку. Каждый вкус быстро рассеивается. Нужно постоянно поддевать и постукивать, чтобы он продолжал течь и капать на ладонь. Его мягкая и нежная текстура так и манит предаться игривому наслаждению в любой момент.

Поистине мило. Е Эр улыбнулся.

Так неловко. Си Цзэ поджал губы.

Благодаря негласному взаимопониманию между обеими сторонами, этот маленький инцидент был мягко замат.

— Расслабься, сегодня мы попробуем легкий сеанс ментального руководства.

Ментальная энергия, связанная со всеми пятью чувствами, подобно бестелесному аватару или душе, свободно парящей вне ограничений пространства и времени, двигалась с невероятной легкостью.

Она также была невероятно деликатной, усиливая сенсорное восприятие в несколько раз, ярко проецируя уловленные ощущения и эмоции на кору головного мозга.

Глаза Е Эра были полузакрыты, его невидимые ментальные нити обвивали кончики пальцев, танцуя в воздухе, словно бесплотные рыбки, деликатно прощупывающие внешний мир.

В то же время он остро почувствовал слабую рябь, незаметно распространяющуюся в этом направлении где-то неподалеку.

— ...!

Когда две ментальные силы соприкоснулись, Е Эр не смог сдержать сдавленного стона.

Его собственная ментальная сила была мягкой и нежной, как журчание родниковой воды, обладая сильной всеохватностью и проникающей способностью.

Ментальная сила самки, напротив, была полной противоположностью, словно северный ветер в зоне вечной мерзлоты, холодной и пронизывающей, острой и резкой, как леденящий до костей стальной нож.

Как будто он ударился о невероятно прочный барьер; изнутри стены исходило сильное отторжение, безжалостно наносящее удары по самому кончику его ментальной силы.

В то же время Е Эр заметил, что тело Си Цзэ внезапно напряглось, его рука крепко вцепилась в край дивана, вены вздулись от напряжения. Его расфокусированные зрачки напряженно сузились до точек, но он продолжал хранить молчание.

— Расслабься, сделай глубокий вдох, не нервничай...

Он бессознательно понизил голос, словно успокаивая испуганного новорожденного детеныша, разбуженного кошмаром.

— Теперь ты в безопасности, не бойся...

Гибкие и мягкие щупальца ментальной силы раскачивались из стороны в сторону, все еще не в силах найти брешь для проникновения. Кончик постукивал то тут, то там, пытаясь открыть проход.

То ли слова Е Эра возымели действие, то ли почувствовав, что ментальная сила не представляет угрозы, самка в конце концов немного ослабил бдительность.

Кончик ментальной силы Е Эра был настолько чувствительным, что быстро уловил крошечную трещинку и нырнул в нее, проникая глубоко в хрупкое нутро завывающего ветра...

— Ах! Не надо...

Си Цзэ весь задрожал и издал несколько панический вскрик.

Как будто интенсивное ощущение слияния плоти и крови было слишком ошеломляющим, все чувства оказались окутаны чужой ментальной силой.

Казалось, будто его рот и нос погрузились в теплую родниковую воду, волна одновременного удушья и эйфории глубоко сдавила ему горло.

— Расслабься, Си Цзэ.

Сделав, наконец, первый шаг, Е Эр был полон решимости продолжать. Он молча прокручивал в голове шаги из руководства и мало-помалу проникал все глубже внутрь.

От кончика его ментальной силы исходило сильное чувство поглощения, что говорило о том, что, вероятно, шел процесс руководства и очищения.

Но вскоре ментальная сила, принадлежащая самке, начала отступать, и если бы не своевременное сдерживание, она бы мгновенно укрылась обратно в ментальном ландшафте.

— Потерпи немного. Не отступай.

Е Эр нахмурился, его тело непроизвольно подалось вперед, надавливая на плечо Си Цзэ, чтобы не дать ему отстраниться.

Он сосредоточился на мысленном повторении шагов руководства и правильных реакций для каждой стадии, не осознавая, что пододвигается все ближе и ближе, почти вжимая самку в спинку дивана.

— Ха-а...

И лишь когда руководство приблизилось к концу, Е Эр расслабил свой напряженный дух,

больше не давя агрессивно, а скорее силой и почти жестко вычищая эти ментальные нечистоты.

И в этот момент он лишь с запозданием осознал, что тело под его ладонью мелко дрожит, словно мягкая выпечка, поднимающаяся в горячей духовке, испуская пар.

Самка держал глаза крепко зажмуренными, с выражением безмолвного терпения на лице. Он напряженно свернулся между руками самца и спинкой дивана, его туго натянутое тело временами спазмировало и дрожало, насквозь пропитанное потом.

— Тебе очень больно?

Судя по руководству, это должно было быть очень приятно. Е Эр, несколько раздосадованный, спросил: — Я отвлекся. Я сделал тебе больно?

Он быстро втянул свою ментальную силу, резко разъединяя две нити ментальной энергии, которые почти склеились вместе, что спровоцировало еще более интенсивное ощущение, чем раньше.

— ...Ннг... ах!

Си Цзэ прикрыл глаза предплечьем, отчаянно подавляя звуки в горле. На его нижней губе остались глубокие следы от зубов, а открытые мочки ушей были ярко-красными.

Похоже... дело не в боли.

— Ты в порядке?

Е Эр потянулся, чтобы приподнять его, но самка не подался за его движением, как раньше. Вместо этого он съежился еще сильнее.

— ...Не трогайте меня.

Раздался хриплый голос, почти переходящий в интимный шепот, заставив Е Эра замереть.

На мгновение он растерялся. Однако краем глаза он уловил, как самка согнул колени, словно что-то скрывая.

— ?!!

Теперь он наконец осознал, насколько велика была та самая разрушительная сила, которую ментальное руководство могло обрушить на самок зергов.

Для военной самки, годами хранившего сдержанность и закрытость, это глубокое слияние душ было более постыдным и интимным, чем обнажение собственного тела.

Е Эр слегка смущенно отвернулся и наклонился, чтобы поднять сброшенный на пол терминал. Когда его пальцы случайно скользнули вниз, он обнаружил, что пост с руководством, как ни странно, еще не закончился.

После пустого пространства в самом низу было написано: «Отличная работа, а теперь начните вашу чудесную ночную жизнь (смайлик)».

Е Эр: «...»

Он тихо кашлянул и натянул тонкое одеяло сбоку, чтобы прикрыть нижнюю половину тела самки.

— Я пойду в душ, а ты... сможешь в этот раз справиться сам?

Самка, свернувшись на маленьком диване, хранил молчание. И как раз когда Е Эр подумал, что тот не ответит, и собирался уйти, он услышал приглушенное «мгм».

Си Цзэ опустил руку, прикрывавшую лицо, открывая влажные и слегка покрасневшие уголки глаз.

Румянец распространился от его лица до самого основания шеи. Он напряг лицо, пытаясь сохранить невозможное выражение, но этот план не увенчался успехом.

Переполюющийся и незнакомый прилив заставлял все тело Си Цзэ гореть. Сбросив привычное молчание и холодную жесткость, в нем появилась мягкость, которую трудно было передать словами.

Е Эр почти не смел встретиться с ним взглядом, поэтому он пару раз откашлялся и быстро зашагал в сторону ванной.

Шум льющейся воды быстро заполнил ванную комнату.

Напряженное тело Си Цзэ, наконец, медленно расслабилось. Он закрыл глаза и откинулся на спинку дивана. Его тяжелое дыхание звучало измученно, но в то же время удовлетворенно.

В его теле все еще оставались отголоски тепла и горечи, словно море, которое не до конца отступило, нежно поглаживая и омывая его душу мягкими волнами.

Охваченная засухой пустошь уподобилась земле, принимающей долгожданный дождь, жадно и ненасытно напиваясь досыта.

Истинное ментальное руководство приносит чувство облегчения, которое невозможно сравнить ни с каким временным заменителем.

Вот почему эти скверные по характеру самцы зергов по-прежнему получают пылкое обожание.

Но «побочный эффект» также весьма очевиден.

Си Цзэ стиснул одеяло, прикрывавшее верхнюю часть его бедер; вены на тыльной стороне его ладони вздулись, когда он вознамерился хладнокровно решить эту некстати возникшую проблему.

Он мысленно проговаривал сухие цифры и факты, но жар никак не спадал, из-за чего он нахмурил брови.

Очевидно, что раньше, когда у него возникала реакция, стоило ему не обращать на нее внимания, и все быстро проходило.

— 015, я забыл взять одежду. Можешь помочь мне достать пижаму из шкафа?

За запотевшим матовым стеклом плавно покачивался размытый силуэт.

Мягкий и слегка хриплый голос самца звучал немного озадаченно, обрывочно описывая фасон

одежды.

Ему стало еще жарче.

Си Цзэ полузакрыв глаза, откинул со лба влажные от пота волосы и устало откинулся назад.

А в незамеченных уголках...

Ментальный ландшафт, и без того пребывавший в хаосе и на грани разрушения, незаметно начал восстанавливаться, впитав ментальную силу самца, и в тишине зарождал грандиозную весну.

Лишь приняв душ, Си Цзэ вспомнил о последнем шаге после руководства, который заключался в том, чтобы дать обратную связь самцу. Нужно было активно предлагать себя, а не отказываться.

То, что ему отказали раньше, не означает, что самец не захочет этого после ментального руководства. У разных самцов зергов разные привычки. Не потому ли он стал таким беспечным, что самец слишком ему потакал?

— Простите, я... я просто забыл.

Выражение лица Си Цзэ слегка изменилось, его движения, когда он вытирал волосы, замедлились, и он осторожно поднял глаза, чтобы посмотреть на Е Эра.

— Вы хотите сделать это снова? Я отвечу вам напрямую, без какого-либо ментального руководства.

Выражение его лица было немного тревожным, словно он был расстроен своим подсознательным сопротивлением в тот момент и не был уверен, не рассердило ли это самца.

— Не нужно. Давай подождем до следующего раза и тогда поговорим об этом.

Голос самца был все таким же мягким и ровным. Си Цзэ решил, что нужно подождать следующего ментального руководства, но затем последовала незаконченная вторая половина фразы, оставив его в ошеломлении.

— Подождем, пока ты действительно не начнешь наслаждаться этим процессом, и сделаем это тогда, когда ты искренне этого захочешь.

Е Эр поднял упавшее на пол полотенце и небрежно повесил его на стоявшую рядом сушилку. Краем глаза он заметил, что самка казалась ошеломленным, поэтому попытался непринужденно его успокоить.

— В любом случае, я никуда не тороплюсь, так что не бери в голову.

— ...Хорошо.

Си Цзэ часто, почти неестественно заморгал, и несколько машинально продолжил вытирать волосы, хотя на самом деле он уже не соображал, что делает.

Его сердце внезапно сильно забилось, ударяясь о грудную клетку и вызывая слегка болезненное чувство удушья.

<http://bllate.org/book/17964/1732065>